

УЧЕНИЕ М.М. СПЕРАНСКОГО О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ ЛИЧНОСТИ

***Аннотация:** в статье анализируются и подвергаются авторской интерпретации взгляды государственного деятеля М.М. Сперанского на юридическую конструкцию «правовой статус личности». Делается вывод о фундаментальном вкладе данного реформатора и ученого в восприятие правового положения личности не только в юридическом ключе, но и в нравственном ракурсе.*

***Ключевые слова:** М.М. Сперанский, правовой статус личности, субъективные права, юридические обязанности, правовые преимущества.*

Государственный реформатор, виднейший общественный деятель нашей страны М.М. Сперанский вошел в историю многими положительными действиями и, еще больше, начинаниями. Данная оговорка обусловлена тем, что не все идеи и послы графа находили понимание и одобрение императорской фамилии.

Одним из крупнейших достижений М.М. Сперанского на юридическом поприще, известным широкому кругу, стала систематизация законодательства в стройную систему. Результатом этого явилось издание двух монументальных трудов: «Полное собрание законов Российской империи» и «Свод законов Российской империи».

К сожалению, о значении деятельности М.М. Сперанского на ниве юридического утверждения достойного положения личности в обществе и государстве упоминается значительно реже. Сконцентрируем внимание на данном аспекте подробнее, тем более, что, как мы знаем, судьба сыграла с М.М. Сперанским «злую шутку», предоставив на его долю участь осознания на себе не только положения видного «государственного мужа», но и впоследствии изгнанника, лишённого многих основополагающих прав человека, правовых преимуществ, отстаивавшихся им ранее.

Начать полагаем уместным с открытия того факта, что теоретическое и практическое обоснование необходимости формально-юридического установления положения личности в государстве М.М. Сперанский начал еще до восшествия на престол Николая I. В составе Комиссии для составления законов, сформированной при императоре Александре I, он в 1808 г. начал активную работу над созданием проекта Гражданского Уложения, первую часть которого под названием «о лицах» внес в Государственный Совет в 1810 г. [7, с. 201]. К слову сказать, дополненная редакция данного документа (с третьей частью, также подготовленной графом) будет рассмотрена законосовещательным органом России в декабре 1813 г., после отдаления М.М. Сперанского от реформаторской деятельности.

Попробуем остановиться на понимании М.М. Сперанским конструкции «правовое положение личности», для чего в качестве основы используем основной плод его преобразовательной деятельности – Свод законов Российской империи. Так, законы в данном акте систематизации были разделены на восемь книг и разделов, четвертым из которых были законы о состояниях, закреплявших базовые элементы юридического положения основных сословий России. В частности, права и юридические обязанности дворянства, духовенства, городских обывателей, инородцев, иностранцев. Права и обязанности воспринимались в качестве следствия существования двух союзов, т.е. двух порядков отношений в государстве: союза государственного и союза гражданского [1, с. 33].

Первичным элементом в конструкции правового положения человека, по мнению М.М. Сперанского, были обязанности, условно делившиеся на три вида: «к себе, к другим, к Богу» [5, с. 5]. Исполнение данных обязанностей в совокупности с укреплением вышеуказанных союзов рассматривалось как не только непрерывный нравственный посыл человека, но и его первообразный долг, «высшее его предустановление» [5, с. 5].

Сказанное позволяет выдвинуть два тезиса. Во-первых, учение М.М. Сперанского о правовом положении личности обеспечило необходимый нравственный импульс юридическому статусу, заложив в основу всего должного со стороны человека – долг перед его совестью, честью, религиозным сознанием. Во-вторых, среди всех юридических обязанностей, как первичного элемента правового положения, имеющего первенство перед субъективными правами и дозволениями, граф считал допустимым установить определенную иерархию. Триада ранее выделенных юридических обязанностей, по сути, выступила преимущественными, приоритетными обязанностями перед иными. Феномен «приоритетная обязанность» и сегодня имеет место в доктрине права и законодательстве, ввиду чего нуждается в обстоятельном изучении [3; 8].

Права человека, в понимании субъективных возможностей индивида, М.М. Сперанский рассматривал также через призму двойственности союзов: «права внутренние и общежительные» [5, с. 37], но главное – через дихотомию юридических дозволений, закрепленных прямо или опосредовано. Так, первые устанавливаются законами «коренными», а вторые, по своей сути служащие средствами к реализации основных прав, – «разпорядительными» [5, с. 86].

Помимо базовых, общих прав для личности, великий реформатор допускал различия между статусами подданных в государстве. Сама по себе данная устойчивая правовая связь конкретного человека с государством могла быть основа на двух различных концептах: «без преимуществ в правах состояний или с преимуществами» [5, с. 97].

Правовое преимущество – универсальная категория правоправедения, позволяющая за счет правовых средств, путем предоставления дополнительных прав и освобождения от обязанностей, нераспространения отдельных ограничений и запретов, повысить возможности субъекта общественных отношений по удовлетворению интересов наиболее полно, всесторонне [4, с. 172]. Различным формам преимуществ (в большей степени льготам и привилегиям) в деятельности графа уделялось значительное внимание, в особенности их роли в качестве элемента правового положения личности и инструмента социальной дифференциации. Объясняется это следующим.

Несмотря на весьма прогрессивные взгляды М.М. Сперанского относительно юридического положения личного в обществе, он являлся одним из апологетов учения о естественной стратификации социума. Сказанное подтверждается его реформаторскими устремлениями по построению общества, в котором существует четкое сословное деление. При этом, высший класс в государстве, при соблюдении им законов, уважении к существующим порядкам, закономерно должен пользоваться определенной поддержкой со стороны власти: как правовой, так и сугубо экономической. «Законы и правительство», пишет граф, – «могут допустить некоторые различия, могут дозволить, разделив подданных на сословия, дать некоторым сословиям преимущества пред другими, установить в общем законе некоторые изъятия. Сие изъятия и сие преимущества суть то, что называется преимуществами в правах состояния (*privileges*)» [5, с. 96].

Полагаем, взгляды М.М. Сперанского на дифференцированное положение человека в государстве, опираются не только на рецепцию реформатором норм римского права, философские доктрины прогрессивных европейских мыслителей. Стоит сказать, что М.М. Сперанский часто подвергался критике за трансляцию нормативных положений западных государств (преимущественно Франции), без их переосмысления под быт и действительность России. Однако это не совсем так.

Не стоит затушевывать *естественно-природную* и *прагматическую* составляющие во взглядах государственного деятеля, заключающиеся в признании различий в способностях одних людей перед другими, заложенными природой, а также определенных заслуг за наиболее достойными членами социума.

В частности, «когда разные роды слагались в один гражданский состав, управляемый одною главою, начальники родов не могли совершенно утратить всего прежнего их достоинства, не могли смешаться с простым народом, но должны были сохранить некоторую часть прежних их прав, образовать особое состояние родовой почетности, состояние людей именитых» [5, с. 101-102]. Подобные рассуждения весьма обоснованы. Каждый человек рождается уникальным, со своими способностями, которые он в состоянии или не в состоянии развить и впоследствии реализовать.

Рационально-экономический подход и расчет графа был, как раз таки, ориентирован на Россию, скорректирован существовавшими на тот период условиями развития государства и экономической сферы. Это следует из того, что взгляды М.М. Сперанского на преимущества как элемент правового положения личности основывались на такой их составляющей, как *общественная или государственная заслуга*.

Свидетельством сказанного будет являться исторический факт, что «граф системно и настоятельно обращался к императору с предложениями по реформированию государственного аппарата,

в том числе через воспитание достойного слоя чиновничества. Требовал от них скромности, вдумчивости относительно своих поступков. Для стимулирования и поощрения социально-полезной деятельности полагал, что их следует наделить правовыми преимуществами, но обязательно подкрепленными заслугами перед всем обществом, а не происхождением, родовитостью, богатством» [2, с. 188]. Кроме того, состояние или положение личности в обществе напрямую зависело от «степени участия в составе установлений и сил государственных» [1, с. 33].

Однако, как мы оговорились в начале материала, многие прогрессивные идеи графа казались в определенном смысле экзотикой для большей части государственного аппарата. В этой связи, не лишним, полагаем, будет дополнительно охарактеризовать общую государственную-правовую атмосферу, сопровождавшую реформаторскую деятельность М.М. Сперанского. Император Николай I в своих государственно-правовых воззрениях был не только консерватором, что хорошо известно, но и убежденным практиком, и, при этом, исповедующим в делах государства идеологию православия. Одно из его высказываний ярко демонстрирует наличие определенных барьеров в единстве понимания общих правовых замыслов между первым лицом государства и М.М. Сперанским: «естественное право мнимое, <...> лучшая теория права – добрая нравственность, которая должна быть в сердцах и иметь своим основанием религию» [6, с. 8].

М.М. Сперанский, в свою очередь, истово стоял на необходимости следовать установлениям Императора, ревностно защищая самодержавие и нормативные установления, им созданные: «Всякое право, а следовательно и право самодержавное, по сути есть право, поколику оно основано на правде» [5, с. 57]. При этом, государь, по учению реформатора, непременно должен обладать правовыми преимуществами перед подданными, включая иммунитет от ответственности: «ни в каком случае самодержец не подлежит суду человеческому; но во всех случаях он подлежит однако же суду совести и суду Божию» [5, с. 57].

Не стоит считать, что в идеях и работах М.М. Сперанского акцент делался лишь на стратификации общества, пусть и обоснованной. Не менее важны послы, изложенные в его трудах и речах, направлявшие движение к формально-юридическому равенству, т.е. равенству возможностей. Так, граф пишет: «цель государства <...> в том, чтобы весь народ постепенно подвигался к <...> нравственному совершенству, находя в законах равную защиту и покровительство в произведениях своего труда и собственности» [5, с. 117].

Подведем некоторые итоги тезисно изложенного материала.

Во-первых, взгляды М.М. Сперанского на юридическую конструкцию «правовое положение личности» сочетали в себе как инновационные аспекты для того времени (к ним можно отнести: развитие идей об избирательных правах граждан, правах на собственность и др.), так и консервативный концепт, заключающийся в основополагающем значении самодержавия и долге каждого подданного по его упрочению.

Во-вторых, из учения реформатора можно извлечь первые ростки последующей доктрины о разделении правового статуса личности на общий и специальный. Фундамент базового правового положения личности составляли ее обязанности и права, причем среди первых выделялись приоритетные. Специальный правовой статус, помимо двух выше обозначенных элементов, включал и правовые преимущества для отдельных сословий.

В-третьих, граф М.М. Сперанский придал серьезный импульс для накопления и последующего развития в законодательных актах норм, имеющих нравственную основу. И права, и юридические обязанности, а правовые преимущества – в особенности, должны были опираться на морально-этические и религиозные столпы государственного и общественного устройства. Сегодня, по прошествии без малого двух веков, в Основном законе нашего государства также отражен посыл к духовным скрепам общества и вере в Бога.

В-четвертых, не стоит излишне акцентировать внимание и сверх рельефно выделять идеи М.М. Сперанского о различиях в правовом положении одних подданных от других. С одной стороны, естественная и прагматическая составляющие дифференциации общества отвечали не только запросам государства, но и интересам общества. Однако с другой – и послы по достижению формально-юридического равенства в правах и возможностях не были забыты.

Список цитируемой литературы:

1. Обзорение исторических сведений о Своде законов. Издано Одесским юридическим обществом в память пятидесятилетия дня смерти графа М.М. Сперанского. – Одесса: Тип. «Одесского Листка», 1889. – 63 с.

2. Репьев А.Г. Взгляды М.М. Сперанского на правовые преимущества и всеобщее равноправие / А.Г. Репьев // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы шестнадцатой международной научно-практической конференции / под ред. Ю.В. Анохина. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2018. Ч. 2. – С. 187-189.

3. Репьев А.Г. Идеология воспитания несовершеннолетних, основанная на преимущественной обязанности родителей: теория и практика / А.Г. Репьев // Правовая культура и правовая идеология Российского общества: сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.М. Курицына. – М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2021. – С. 35-40.

4. Репьев А.Г. Преимущества в праве и законодательстве / А.Г. Репьев: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. И.Н. Сенякина. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 392 с.

5. Сперанский М.М. Руководство к познанию законов / М.М. Сперанский. – СПб.: Тип. второго отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1845. – 175 с.

6. Филиппов А.Н. Император Николай I и Сперанский (к вопросу о кодификации русского права в царствование Николай I): речь, произнес. на акте Имп. Юрьев. ун-та 12 дек. 1896 г. / А.Н. Филиппов. – Юрьев: тип. К. Матисена, 1897. – 14 с.

7. Филиппов А.Н. Сперанский, как кодификатор русского права / А.Н. Филиппов // Русская мысль. – 1892. – № 10. – С. 195-221.

8. Хрони Н.Н. Приоритетные обязанности субъектов общественных отношений по законодательству Республики Казахстан / Н.Н. Хрони // Академическая мысль. – 2021. – № 3 (16). – С. 113-118.

Сведения об авторе:

Репьев Артем Григорьевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России»; repev-artem@yandex.ru